

Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950–2000 гг.

Скипин Николай Сергеевич

Научный сотрудник, ИНИОН РАН, Москва, РФ.

E-mail: skipin@inion.ru

SPIN-код РИНЦ: [3019-6197](#)

ORCID ID: [0000-0003-4267-0099](#)

Аннотация

В настоящей статье представлен ретроспективный анализ становления и развития экологической политики и формирования инвайронменталистских («зеленых») политических движений в Японии, Франции и США в период с 1950 по 2000 гг. Результаты исследования показывают, что, несмотря на различные предпосылки в виде социально-экономического положения стран к 1950 году и независимо от традиций экологической культуры, которая формировалась под влиянием различных факторов (географического положения, природно-ресурсного потенциала, исторического опыта и др.), развитие экологической политики в исследуемых странах происходило в три этапа по схожей логике. Первый этап — осознание необходимости природоохранной деятельности, осмысление своей «экологической традиции» и зарождение первых политических «зеленых» движений. Второй этап связан с политическим кризисом, который происходит в силу того, что ухудшение экологической обстановки происходит быстрее, чем законодательный аппарат государства успевает принимать природоохранные законы и поддерживать «зеленые» инициативы. На этом этапе происходит также популяризация идей инвайронментализма в широких общественных массах, следствием чего является рост числа как самих «зеленых» общественно-политических движений, так и количества их участников. На третьем этапе природоохранная деятельность государств начинает удовлетворять «зеленые» общественно-политические движения, из-за чего снижается уровень протестности, а также принимаются и ратифицируются международные договоры по вопросам защиты окружающей среды. По этим причинам на третьем этапе происходит сокращение численности участников «зеленых» движений. В заключении делается предположение, что выявленные этапы справедливы и для других обществ.

Ключевые слова

Инвайронментализм, экология, экологическая политика, «зеленые» движения, экологическая культура.

The Development of Environmentalism and Environmental Policy in Japan, France and the United States in 1950–2000

Nikolai S. Skipin

Research Fellow, INION RAN, Moscow, Russian Federation.

E-mail: skipin@inion.ru

ORCID ID: [0000-0003-4267-0099](#)

Abstract

This article presents a retrospective analysis of formation and development of environmental policy and formation of environmentalist (“green”) political movements in Japan, France and the United States in the period from 1950 to 2000. The results of the study show that despite various prerequisites in the form of the socio-economic situation of countries by 1950 and regardless of the traditions of ecological culture, which was formed under the influence of various factors (geographical location, natural resource potential, historical experience, etc.), the development of ecological policy in these countries took place in three stages according to a similar logic. The first stage is the awareness of the need for environmental protection, the understanding of their “ecological tradition” and the emergence of the first political green movements. The second stage is associated with a political crisis, which occurs due to the fact that the deterioration of the environmental situation is happening faster than the legislative apparatus of the state has time to pass environmental laws and support “green” initiatives. Also, at this stage, it is necessary to note the popularization of the ideas of environmentalism among the general public, which results in an increase in the number of both the “green” socio-political movements themselves and the number of their participants. At the third stage, the environmental activities of states begin to satisfy the “green” socio-political movements, which is why the level of protest decreases, and international treaties on environmental protection are adopted and ratified. For these reasons, at the third stage, there is a reduction in the number of participants in the “green” movements. In conclusion, an assumption is made that the identified stages are also valid for other societies.

Keywords

Environmentalism, ecology, environmental policy, “green” movements, environmental culture.

Введение

Экология, выработав свои специфические методы в первой половине XX века — как экспериментальные (В.В. Станчинский, Р. Линдеман), так и математические (Г.Ф. Гаузе, А. Лотки), а также создав свой научно-теоретический язык (Л.Г. Раменский, А. Тенсли), перестала быть только отраслью биологии. Появление такой научно-дисциплинарной автономии позволило экологам

расширить понимание и применение инструментов экологии на другие области знаний, в том числе и на гуманитарные. Социальный потенциал экологии был оценен плеядой видных ученых из разных стран: В.И. Вернадским (СССР), А. Леопольдом (США), П. Тейяр де Шарденом (Франция), Томонобу Имамита (Япония). В дальнейшем социальный потенциал экологии вкупе с осознанием экологических проблем мировым сообществом привел сначала к появлению природоохранной политики, а затем и зарождению политического движения «зеленых», ценностно-смысловой основой деятельности которого стала идеология инвайронментализма.

Инвайронменталистская повестка получила широкое распространение в мире по нескольким причинам. Во-первых, пришло осознание роли человека в глобальном масштабе, что стало реакцией на Первую и Вторую мировые войны и особенно проявилось после использования ядерного оружия как средства уничтожения людей. Во-вторых, повсеместная увеличивающаяся доступность образования и науки, а также гонка вооружений в рамках холодной войны подготовили почву для научно-технического рывка в военно-промышленной отрасли, что спровоцировало появление и популяризацию так называемых алармистов — ученых, опасаящихся катастрофических последствий воздействия научного прогресса на человека и природу. В-третьих, появление телевидения и совершенствование форм тиражирования информации (теле- и радиовещание, рост числа СМИ и пр.) увеличили осведомленность населения о событиях, происходящих в мире, в том числе в области экологии и влияния на окружающую среду. В-четвертых, актуальная политическая повестка вошла в искусство, что привело к отражению политико-идеологических ценностей и установок, в том числе инвайронменталистских, в разных жанрах поп-культуры: литературе, музыке, живописи и кинематографе.

В общественно-политическом языке термин «инвайронментализм» появляется в 60-е годы XX века [Назлуханов 2020]. Возникновение термина связано с развитием экологии в целом и социальной экологии в частности, а также с ухудшением качества окружающей среды для человека, осознанием глобальных проблем и появлением средств компьютерного моделирования, которые позволяли прогнозировать развитие имевшихся на тот момент тенденций по численности населения, истощению ресурсов, экономическому развитию и т.д., что привело к появлению общественных движений и неправительственных организаций, целью деятельности которых стала природоохранная деятельность, экологическое законотворчество и популяризация идей гармонии человека и общества с природой.

Сам инвайронментализм известным социологом О.Н Яницким понимается как основанное на экологической культуре мышления (идеологии) социально-политическое движение, которое борется за сохранение и восстановление окружающей среды, ее воспроизводство ради эффективного для человека протекания экологических процессов [Яницкий 2008]. Идеология инвайронментализма реализуется политическими партиями и неправительственными организациями по всему миру и основывается на так называемой «Глобальной хартии зеленых» — документе, который был ратифицирован политическими партиями экологической направленности по всему миру. В этом документе обозначены 6 руководящих принципов инвайронментализма:

- 1) экологическая мудрость (ресурсный аскетизм; высшая ценность любой формы жизни и ее среды обитания; обеспечение изобилия ресурсов для будущих поколений);
- 2) социальная справедливость (равные права для всех индивидов вне зависимости от пола, расы, возраста, религии, класса, этнического или национального происхождения, сексуальной ориентации, ограниченности возможностей, богатства или здоровья);

- 3) партисипативная демократия (информационная открытость, равный доступ к избирательному праву и власти; прозрачность и подотчетность избирательной системы и власти, выстраивание низовых институтов принятия решений — принятие решений «на местах», социальная поддержка молодежи; многопартийность);
- 4) ненасилие (отказ от концепции безопасности, основанной на балансе военной силы; искоренение конфликтов на национальной, этнической, расовой почве и продвижение свободы и демократии; всеобщее и полное разоружение; увеличение роли ООН в вопросах миротворчества);
- 5) устойчивость (разработка и внедрение «зеленых» технологий; поощрение локального самообеспечения ресурсами и энергией; признание основной роли молодежной культуры);
- 6) уважение к разнообразию (признание прав коренных народов на основные средства их выживания; признание прав этнических меньшинств на развитие их культуры, религии и языка без дискриминации; признание прав сексуальных меньшинств; равенство между мужчиной и женщиной; вовлечение молодежи во все сферы)¹.

Развитие политических идей сопряжено с их практической реализацией в виде законотворчества. Проследить развитие политической идеологии инвайронментализма можно, проанализировав становление экологической политики, а выявление особенностей в формировании движения «зеленых» возможно увидеть, рассмотрев конкретные примеры. Такой подход, в котором учитывается влияние культурных установок и специфики регионального и национального социокультурного контекста на теорию и практику управления экологическими конфликтами, плодотворен и актуален и используется в крупных политологических исследованиях [Демчук 2020b; Ровинская 2018b; Тихоцкая 2016]. Выбранные же страны являются модельными для своих субрегионов: США для Северной Америки, Франция для Западной Европы и Япония для Восточной Азии. Рассматриваемые страны были «передовиками» в области экологической политики своих субрегионов, оказали весомое влияние на становление международной экологической политики. Временной промежуток исследования (1950–2000 гг.) знаменует начальный этап становления инвайронменталистской идеологии. В 1950-е гг. инвайронментализм зарождается как идеология, к 2000 году, благодаря деятельности ООН и других международных организаций, степень региональных особенностей развития инвайронментализма становится минимальной, стандартизируются под уже упомянутые установки «Глобальной хартии зеленых».

Япония

Экологическая ориентация политики Японии корнями уходит в древние времена [Тихоцкая 2016]. Географическое положение, определяющее климат, а также физико-географические особенности Японских островов, связанные с рельефом, негативными для жизни и хозяйственной деятельности человека природными явлениями, количеством редких и стратегических ресурсов и размерами пригодной для жизни и хозяйственной деятельности территории, вынуждали японцев бережно относиться к природе. Кроме того, островная изоляция и все вышеперечисленные характеристики позволили японцам одними из первых открыть так называемое рециклирование — повторное использование материалов и продуктов производства. Так, например, деревянные дощечки моккан, используемые в Японии для письма еще с VII века, использовались повторно при обучении чиновников, кроме этого, есть свидетельства переработки таких дощечек для использования в бытовых нуждах [田中琢, 佐原真 1993].

¹ Charter // Global Greens [Электронный ресурс]. URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения: 10.03.2023).

Традиционная религия Японии, синтоизм, сама по себе является достаточно «экологичной» и содержит ценностные и моральные установки, соответствующие духу современной идеологии инвайронментализма.

Активное развитие экологической повестки в Японии произошло в 1950-е, что связано с цепью событий, которые произошли в этой стране. В период 1950–1970 гг. в Японии было несколько вспышек заболеваний, которые получили название ёндай когай-бё (четыре крупных заболевания, вызванные загрязнением окружающей среды промышленными отходами) [あつこ 2013]. Японское экономическое чудо, помимо ощутимого роста благосостояния страны, привело к экологическим проблемам, связанным с загрязнением окружающей среды промышленностью, ростом уровня урбанизации, появлением признаков общества потребления и развитием сферы услуг (строительство инфраструктуры для сферы развлечений, увеличение плотности людей в центрах досуга и пр.). Кроме этого, общим фоном того времени была холодная война и гонка вооружений между СССР и США, что в сумме с событиями в Хиросиме и Нагасаки в 1945 г. создавало определенную тревожность в японском обществе, связанную с развитием ядерного потенциала этих стран.

Решительная политическая реакция на разрастающуюся инвайронменталистскую повестку произошла в Японии с некоторой задержкой. Так, только в 1967 году ответом на возникающий экологический кризис в Японии стало принятие парламентом Основного закона о контроле над загрязнением среды, а лишь в 1971 году было учреждено Агентство по вопросам окружающей среды, которое в 2001 году было трансформировано в Министерство окружающей среды. Закон регулировал деятельность по сохранению окружающей среды для будущих поколений, а также подразумевал систематическую и целенаправленную деятельность по сохранению природы Японии, которая регламентировалась «Основным экологическим планом». Основным законом стал опорой для будущей законодательной деятельности в области экологии.

Еще одной важной вехой в экологической политике Японии стало введение принципа «трех Р» (Pollution Producer Pays, «загрязнитель платит») в начале 1970-х годов. Стоит также отметить публикации «Белой книги о загрязнении» в 1969–1971 гг., которая в 1972–2008 гг. превратилась в «Белую книгу по окружающей среде», а с 2009 года — в «Белую книгу по биоразнообразию». Книга издается с мая по июнь каждый год и состоит из двух частей: отчета о состоянии природной среды за предыдущий год и описания мероприятий по охране окружающей среды, направленных на текущий год.

Кроме того, обращают на себя внимание растущие темпы урбанизации в Японии: так, если в 1950 году доля сельского населения Японии составляла 60,5% от общего числа жителей, то уже к 1980 году их доля была лишь 24%, а к 2000 году и вовсе составляла 21% [Сорокин 2014, 8].

После начала формирования экологической политики в Японии в конце 1960-х гг. общественное внимание к проблемам экологии только увеличилось и, более того, стало принимать общественно-политические формы. Так, к концу 1970-х годов набирает силу «Движение против ядерной энергетики в Японии». В 1977 г. Комитетом по политике в области охраны окружающей среды был опубликован обзор экологической политики Японии, что привлекло внимание других природоохранных организаций и правительственных органов других стран к предпринимаемым в Японии мерам для защиты окружающей среды [Данилова 2015]. В 1979 году происходит авария на АЭС Три-Майл-Айленд (США) — крупнейшая на тот момент авария в истории коммерческой атомной энергетики, что усиливает позиции «антиядерщиков» в Японии; следующим витком развития этой позиции стал 1986 год, когда произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС.

В 1980-е экологическая политика Японии продолжает развиваться. Законы, регулирующие экологические отношения в самой Японии, позволили стабилизировать влияние на окружающую среду, предотвратить экологическую катастрофу, что выразилось в активности японского правительства на международной экологической арене и привело к постепенному затуханию политической активности «зеленых». Так, в 1988 году был принят Закон о защите озонового слоя. Он был ответом Японии на появившуюся в международном сообществе дискуссию о глобальном потеплении и появлении озоновых дыр. Закон соответствовал главным положениям Венской конвенции о защите озонового слоя (1988) и Монреальскому протоколу о веществах, разрушающих озоновый слой (1989) [Nomura 1995].

В 1990-е года Япония преодолела экологический кризис и стала флагманом экологической политики в мире, так как ее опыт оказался очень продуктивным. К примеру, «в 1995 г. эмиссия углекислого газа в стране составила 5% мировых выбросов против 24% в США, 14% в Китае и 13% в Европе. Загрязнение воздуха в расчете на душу населения также стало в Японии намного ниже, чем в других развитых странах. Улучшению экологической ситуации способствовала и структурная перестройка японской экономики, и вынос промышленных предприятий, особенно «грязных» производств, за рубеж — уменьшение доли энерго- и материалоемких производств снизило нагрузку на окружающую среду. Активная пропаганда экологических знаний, распространение дифференцированного сбора отходов и прочие меры способствовали и более сознательному подходу к защите окружающей среду со стороны граждан. В результате ежегодное количество бытовых отходов в Японии с 1995 г. стабилизировалось на уровне 52 млн тонн» [Тихоцкая 2016, 63].

Подводя итог, можно отметить 3 этапа развития инвайронменталистской повестки и экологической политики Японии. Первый этап связан с осознанием экологических проблем образованной частью населения и влиянием обозначенных проблем на политические вопросы, а также появлением общественно-политических организаций, ставящих во главу своих политических программ вопросы инвайронментализма. Длился данный этап почти 20 лет: с 1950 по 1970 гг. Второй этап связан с разработкой базы экологической политики государства, отвечающей запросам инвайронменталистов, а также с активизацией политической деятельности «зеленых», а сам этап продлился еще 15 лет. Со второй половины 1980-х гг. начинается третий этап — стабилизационный, когда экологическая политика Японии стала удовлетворять требованиям инвайронменталистов и смогла, зарекомендовав себя на внутренней политической арене, выйти на международный уровень со своими инициативами, задав определенный тон международному «зеленому» движению.

Франция

Несмотря на то, что рассматриваемый пример пересекается по времени с японским, во Франции дела обстояли несколько иначе. Во-первых, во Франции не было такой исторической особенности, как в Японии, связанной с бережным отношением к природе. Например, всего лишь 100 лет назад ведущее на тот момент французское издательство Hachette опубликовало «Уроки науки» (фр. *Leçons de sciences*) для школьников, готовящихся получить аттестат, где животные делились на полезных и бесполезных [Cans 2016]. Первых рекомендовалось не истреблять без надобности, а вторые могли быть истреблены. Более того, список полезных был скромнее, и у школьника могло сложиться мнение, что бесполезных и вредных животных значительно больше.

Кроме того, Франция, особенно ее экосистемы, сильно пострадали в начале XX века от разрушительной деятельности человека. Значительно был изменен рельеф на северо-востоке страны во время Первой и Второй мировых войн, что повлекло за собой и изменение биомов. Но в послевоенной Франции, как и в Японии в первые годы после окончания Второй мировой войны, экологические проблемы занимали далеко не первое место.

Но в 1950-е все несколько меняется. Французские интеллектуалы переместили фокус своего внимания на природу и следствия человеческой деятельности. Так, в 1951 году во Франции возникает политическое антиядерное «Движение за мир» (фр. Le Mouvement de la paix), к которому в дальнейшем присоединились такие знаковые фигуры французской интеллигенции, как Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар и Пабло Пикассо. Ответом на зарождающуюся экологическую повестку стало принятие Закона о заповедниках в 1957 году. Но стоит отметить, что это был первый шаг на пути экологической политики современной Франции, так как сам закон был принят парламентом без обсуждения. Спустя 3 года, в 1960 году, был принят Закон о национальных парках, и только в 1965 году был открыт первый французский национальный парк — Национальный парк Вануаз в Савоие. В 1964 году был принят Закон об охране водных ресурсов, который устанавливал механизм финансового стимулирования на основе уже упоминавшегося принципа «трех Р» («загрязнитель платит»).

Эти первые решительные законодательные попытки в сфере экологии ускорили развитие и популяризацию идей инвайронментализма в среде французских интеллектуалов. Такое «брожение» привело к тому, что скорость претворения в жизнь экологической политики Франции перестала удовлетворять возрастающим требованиям политически активного населения, из-за чего разгорелись первые многочисленные протесты. Апогеем этого несоответствия скоростей стали майские события 1968 года во Франции, когда большое число студентов и интеллигенции запустило волну протестов и забастовок. Разумеется, протесты были скорее «красные», чем «зеленые», но стоит вспомнить, что основная критика касалась общества потребления, ненавистного и экоактивистам, а лозунги зачастую совпадали с повесткой инвайронменталистов: за мир, за равные права (в том числе права животных), против ядерных технологий, против общества потребления. После этих событий экологические протесты стали происходить все чаще. Стоит отметить борьбу против создания горнолыжного курорта в национальном парке Вануаз в 1970 году, а также демонстрации 1971 года против атомных электростанций Фессенхайм и Буже, на которых собиралось около 15000 человек. Были и демонстрации против расширения военного лагеря Ларзак, которые начинались с нескольких сотен демонстрантов на 9 мая 1971 года и закончились почти 20000 участниками 14 июля 1972 года. В августе 1973 года уже 60000 демонстрантов собираются под лозунгами «Мы сохраним Ларзак!», «Овцы победят!» и «Занимайся пахотой, а не войной!». Этот антивоенный пафос связан с разработкой ядерного оружия и проектами ядерной энергетики и является скорее экологическим протестом, а не пацифистским.

Кроме того, активисты-экологи эффективно использовали прессу как рычаг давления на власти и инструмент в своей политической борьбе. Газеты «Кит-курьер» (фр. Le Courrier de la Baleine) и «Открытый рот» (фр. La Gueule Ouverte), а также журнал «Друзья Земли» (фр. Amis de la Terre) освещают широкий спектр экологической повестки: от рецептов экологической еды до «конца света» из-за развития ядерных технологий.

В 1974 году на президентских выборах Франции был зарегистрирован первый «зеленый» кандидат — Рене Дюмон, агроном, изучавший рисовые поля. Французам тех лет Дюмон запомнился своей телевизионной речью в рамках информационной предвыборной кампании,

где он размахивает стаканом воды и объясняет, что этот ресурс «драгоценный, так как до конца века, если мы продолжим такой перелив, он иссякнет»².

Государство не могло долго стоять в стороне, приходилось увеличивать скорость принятия экологических законов, поэтому уже в январе 1971 года было создано Министерство по вопросам окружающей среды, деятельность которого в то время сводилась к координации усилий других министерств, а также созданию законотворческих инициатив в области экологии. Министерство окружающей среды участвовало в разработке закона о создании Оранжевой прибрежной зоны и берегов озера (фр. Conservatoire de l'espace littoral et des rivages lacustres), который был принят парламентом в 1975 году. В то время это государственное учреждение отвечало за покупку земли на побережье с целью ее сохранения и предотвращения любых новыхстроек на ней. Экологическое просвещение робко входит в систему образования, например в университетских курсах появляется научная экология, а в университетах Парижа-VII, Парижа-VI и Тура создаются кафедры окружающей среды. В том же году принимается Закон об утилизации отходов, а в 1976 году Закон об охране природы, который вводит статус охраняемых видов, статус (домашнего) животного, регламентирует исследования воздействия на окружающую среду и обновляет положения об особо охраняемых природных территориях.

В 1980-е экологический активизм во Франции перестает быть радикальным. Французская экологическая политика, которая на момент майских событий 1968 года была несостоятельной в глазах общественности, всего за 10 лет изменила отношение к себе. При этом экологическая повестка никуда не делась, она так и осталась важной в жизни многих французов, но правительство смогло интегрировать все необходимые инструменты экологической политики, удовлетворяющие общественный запрос. Кроме того, курс на общественное освещение и информационную открытость экологических инициатив, выбранный еще в 1960-е, сохраняется во французской экологической политике и по сей день. Природоохранные инициативы привели к появлению Закона об охоте 1978 года, регламентирующего отстрел косуль, оленей и диких овец для стабилизации их популяции. В 1982 году создается Фонд помощи качеству жизни (фр. Le Fonds d'intervention pour la qualité de la vie), не относящийся ни к одному министерству, тем не менее являющийся правительственным и отвечающий за финансирование операций по защите природы и окружающей среды.

В 1983 году принимается Закон об общественных расследованиях, позволяющий во время крупномасштабных проектов (например, строительства шоссе) общественности получать любую информацию и дающий возможность вносить предложения по изменению проекта. В 1985 году появляется Закон о развитии и защите гор, оберегающий хрупкие горные экосистемы и регламентирующий горный туризм. В 1990-е Франция входит в международные экологические договоры, принимает активное участие в мировой экологической повестке, создает Французский институт окружающей среды, изучающий влияние человека на природу и уполномоченный проводить различного рода экомониторинг. В 1992 году принимается ряд экологических законов: о воде, о борьбе с шумом и Директива о среде обитания. В 1996 году выходит Закон о воздухе и рациональном использовании энергии. Политика Франции в этот период несет в себе природоохранный императив, общественность не так остро реагирует на возникающие экологические проблемы, так как правительство смогло создать себе образ с «зеленым оттенком».

² René Dumont “Je bois devant vous un verre d'eau précieuse” // Institut National de l'Audiovisuel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ina.fr/ina-eclaire-actu/video/i09167743/rene-dumont-je-bois-devant-vous-un-verre-d-eau-precieuse> (дата обращения: 10.03.2023).

Подводя итог, можно отметить точно таких же 3 этапа развития французской инвайронменталистской повестки и экологической политики, как и в Японии. Первый этап снова связан с осознанием экологических проблем образованной частью населения и накоплением политического веса общественно-политическими организациями, ставящими во главу своих политических программ вопросы инвайронментализма. Но, в отличие от Японии, этот этап завершился уже к 1965 году. Второй этап связан с разработкой базы экологической политики государства, отвечающей запросам инвайронменталистов, а также с еще большей активизацией и радикализацией политической деятельности «зеленых». Завершился он снова раньше, чем в Японии, к 1980 году, но длительность его была приблизительно такой же. После начинается третий этап — стабилизационный, когда экологический политический активизм во Франции входит в этап стагнации, пропадает его радикальный характер. Экологическая политика выходит на новый качественный уровень и так же, как в Японии, начинает выходить за рамки собственно Франции, подавая пример другим странам уже с 1990-х гг.

США

Пример США имеет ряд характеристик, которые делают его особенным, отличным от предыдущих, но общая для уже рассмотренных стран канва с тремя этапами становления экологической политики присутствует и здесь.

К ключевой особенности США стоит отнести тот факт, что «политический инвайронментализм» появился там намного раньше, чем в других рассматриваемых странах. Уже в середине XIX века в США появляется «Консервационистское движение» (Conservationist Movement), основной задачей которого было сохранение дикой природы и ее ресурсов ради живущих и будущих поколений [Ровинская 2018а], что является одной из ключевых ценностей «Глобальной хартии зеленых».

Причинами такой особенности США во многом стали экстенсивное освоение земель при передвижении поселенцев с Востока на Запад США в XIX веке, строительство инфраструктуры (железной дороги), а также борьба с индейцами. Последствием действия всех трех причин, например, стало снижение численности бизонов с 30 миллионов в 1800 году до менее тысячи к концу века [Isenberg 2000], что естественным образом разрушало сложившиеся в прериях экосистемы. Масштабы и скорость изменения природы США в сторону экологического кризиса спровоцировали рост числа природоохранных инициатив: например, в 1872 году был образован первый в мире национальный парк — Йеллоустон, но лишь в 1894 году был принят Закон о запрете охоты в этом заповеднике³.

Следующим значимым этапом развития экологической политики стала политика «Нового курса» президента-консервациониста Ф. Рузвельта, связанная с Великой депрессией в США. Особое значение имела программа «Гражданский корпус охраны окружающей среды» (Civilian Conservation Corps, CCC), продолжавшаяся девять лет, в рамках которой в общей сложности около 3 млн безработных молодых людей работали в сельских районах и природных зонах, главным образом в проектах консервации природных ресурсов [Ровинская 2017, 44].

Но все же названные выше вехи являются скорее проявлением определенной экологической культуры американцев и историческим фоном особенностей развития инвайронментализма в США, такими же, как бережливость, описываемая в части про

³ The Lacey Act of 1894 // National Park Service [Электронный ресурс]. URL: https://www.nps.gov/yell/planyourvisit/upload/lacey_act.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

Японию, или французское «безразличие» к проблемам биомов. Активное развитие именно инвайронменталисткой повестки в США начинается после Второй мировой войны.

Экосистемы США не пострадали от военных действий, как это было с биомами Франции и Японии, что не помешало возникновению новых и активному развитию уже существующих общественных и политических движений по защите природы, чему способствовало несколько факторов. Во-первых, США, в отличие от Японии и Франции, после окончания Второй мировой войны не испытывали кризиса, скорее наоборот, как отмечают некоторые исследователи, вышли из Великой депрессии [Минат, Соколова 2020], а растущие доходы американцев и увеличение потребления, связанные с экономическим подъемом, позволяли сразу после войны проявлять озабоченность вопросами экологии. Во-вторых, начавшийся виток роста промышленности США приводил к очевидным загрязнениям окружающей среды. В-третьих, как уже было сказано выше, в политической культуре США уже присутствовал экологический императив, а также вели свою деятельность «зеленые» организации, например «Клуб Сьерра» (год основания 1892), «Национальное Одюбоновское общество» (1905), «Ассоциация охраны национальных парков» (1919), «Лига Исаака Уолтона» (1922), «Общество дикой природы» (1935), Национальная федерация дикой природы (1936) и др. В-четвертых, ученые США еще в 1940-е гг. разрабатывали новые виды оружия, в том числе ядерные, а также были пионерами в области ядерной энергетики, что позволило именно США стать страной, где зародилось антиядерное движение. В-пятых, образование военных блоков под предводительством США (НАТО, АНЗЮС и др.), а также военное присутствие армии США в других странах также способствовали росту антивоенных настроений в молодежной среде.

Все эти и другие факторы обеспечили общественно-политическую активность «зеленых» сразу в послевоенный период, а также определили более интенсивное развитие экологической политики США в сравнении с рассмотренными странами из-за раннего старта. Так, например, уже в 1948 году был принят Федеральный закон «О контроле за загрязнением вод» (The Federal Water Pollution and Control Act, FWPCA), а в 1955 г. был принят Закон «О контроле за загрязнением воздуха» (Air Pollution Control Act) — «первый федеральный законодательный акт, признававший загрязнение воздуха серьезной проблемой» [Ровинская 2018а, 89]. Все эти события сопровождались активной общественно-политической деятельностью «зеленых»: например, им удалось заблокировать строительство плотины Бридж-Каньон и остановить ряд других проектов.

Активный этап развития инвайронментализма в США начался во второй половине 1950-х гг., и одним из значимых событий, которое запустило этот этап, стал инцидент на Атолле Бикини в 1954 году, где от последствий испытания водородной бомбы пострадал экипаж японского рыболовецкого судна. На развитие инвайронментализма в это время повлияла также космическая гонка и гонка вооружений между США и СССР. Стоит отметить, что в период с 1963 по 1977 гг. экологическое законодательство было наиболее продуктивным: было принято 19 важных федеральных актов и законов, регулирующих различные сферы охраны природы. «Таким образом, к началу 80-х годов XX в. американское федеральное экологическое законодательство регулировало следующие вопросы: охрану дикой природы; контроль общественных систем питьевой воды, токсичных веществ, применения пестицидов; сброс отходов в море; охрану рек; очистку территорий от радиоактивных отходов; научные исследования загрязнений; установление стандартов; экологический мониторинг; обеспечение исполнения законов» [Там же, 91].

В 1967 году появляется организация «Фонд защиты окружающей среды», которая была создана группой ученых для лоббирования запрета на использование ДДТ в сельском хозяйстве, который был введен в 1972 году. В тот период организация быстро разрастается и расширяет спектр своей природоохранной деятельности — от борьбы с промыслом китов до разработки вполне конкретных предложений, вошедших в итоговый Закон о безопасной питьевой воде.

Численность участников «зеленых» организаций растет высокими темпами: если в 1960 году в 12 крупнейших экологических организациях числится 124000 участников, то уже в 1969 году их число составляет около 819000 человек [Patterson 1996]. Происходят многочисленные протесты, связанные с различными антропогенными катастрофами или заявлениями ученых: например, общественный резонанс спровоцировал разлив нефти из морской скважины в калифорнийском проливе Санта-Барбара или протест Барри Коммонера против ядерных испытаний.

1970–1980-е гг. «стали для США “экологическим десятилетием”, в течение которого был принят ряд природоохранных законов» [Демчук 2020а, 102], а число протестов и численность их участников значительно увеличиваются. Само американское «зеленое» движение специализируется на трех основных направлениях: охране дикой природы (Wilderness Preservation); антиядерном движении (Anti-Nuclear Movement) и движении против токсичных веществ (Anti-Toxic Movement); а также движении за экологическую справедливость (Environmental-Justice Movement). Одним из лозунгов «зеленых» того времени стала фраза «Не в моем дворе» (Not in My Backyard, NIMBY), что было направлено против вредного влияния токсических отходов на здоровье человека в условиях большого города [Ровинская 2018b, 72].

В отличие от Франции и Японии, в США в 1980-е гг. не произошла стабилизация активности «зеленых», что прежде всего связано с президентством Р. Рейгана с 1981 по 1989 гг. Штаб Рейгана скептически относился к законам об охране окружающей среды и выступал против жесткого государственного регулирования экологической политики в пользу рыночного регулирования. Кроме того, Рейган в первый год президентства постепенно сократил бюджет Агентства по охране окружающей среды на 30% и уменьшил число сотрудников. Кроме того, в этот период расширились полномочия Административно-бюджетного управления (Office of Management and Budget) при разработке экологических нормативов. «Во время его первого президентского срока Управление обладало правом запрашивать оценку экономической эффективности любого нормативного требования еще до того, как оно будет принято (что позволяло откладывать новые разработки на неопределенный срок). Во время второго президентского срока Р. Рейгана это ведомство получило еще больше полномочий и теперь требовало от всех органов государственного регулирования ежегодного предоставления всех находящихся в разработке основных экологических нормативов — для того, чтобы иметь возможность изменить (ослабить) их прежде, чем о них станет известно широкой общественности» [Там же, 73]. Поэтому неудивительно, что инвайронменталисты снова стали вести активную политическую деятельность. Так, например, «12 июня 1982 г. в Центральном парке Нью-Йорка около миллиона человек вышли на демонстрацию против ядерного оружия, за окончание холодной войны и гонки вооружений... 20 июня 1983 г. в 50 точках по всей стране прошли протесты, посвященные Международному дню ядерного разоружения (International Day of Nuclear Disarmament)» [Ровинская 2017, 45].

Ситуация изменилась лишь с победой Б. Клинтона на президентских выборах в 1993 году. Клинтон упразднил Совет по конкурентоспособности, вернув регулирующие полномочия главам агентств, а также утверждал, что защита окружающей среды и экономический

рост не являются несовместимыми [Rothenberg 2002]. Клинтон создал президентский Совет по устойчивому развитию, подписал Киотский протокол и выступил против попыток республиканцев в 1994 г. отменить экологические законы и постановления. При администрации Клинтона бюджет Агентства по охране окружающей среды был увеличен. «Президентство Клинтона вошло в историю как исключительно благоприятный период, что тем более справедливо, если учесть выдающуюся природоохранную деятельность вице-президента Альберта Гора (прежде всего касающуюся борьбы с глобальным потеплением)» [Ровинская 2017, 46].

Эффективная экологическая политика привела к значительному снижению политической активности зеленых движений, что отразилось в сокращении численности участников крупных природоохранных инвайронменталистских организаций: так, например, с 1992 по 1997 численность таких организаций, как «Клуб Сьерра», «Национальное Одюбоновское общество», Национальная федерация дикой природы и «Гринпис⁴ США», снизилась на 46, 50, 128 и 1825 тысяч участников соответственно [Bosso, Guber 2006, 89].

Заключение

Проанализировав развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в период с 1950 по 2000 гг., можно выделить три характерных этапа этого процесса. Первый этап характеризуется зарождением интереса к тематике экологической политики, появлением первых политических лидеров-инвайронменталистов из среды интеллектуалов. На этом этапе еще нет четкой программы экологической политики государства, она больше опирается на «экологическую традицию», экологическую культуру рассматриваемой страны.

Второй этап характеризуется политическим напряжением, связанным с тем, что вопросами экологической политики интересуется критическая масса людей, а сама экологическая политика страны воспринимается ими как не удовлетворяющая современному состоянию дел. Растет число протестов и количество участников зеленого движения. В этот период государственные органы создают фундамент экологической политики стран, изменяя тем самым политическую культуру, интегрируя в нее инвайронменталистскую повестку.

Третий этап характеризуется укреплением экологической политики стран, их включением в международные договоры по вопросам окружающей среды, проникновением представителей инвайронментализма в правительство и государственные учреждения. Этап связан с завершением активной протестной жизнью экологических организаций.

Выделенные этапы (возникновение дискурса, острый этап экологических протестов и этап включения экологической политики и инвайронменталистских ценностей в политическую повестку стран), на наш взгляд, справедливы и для других обществ.

Список литературы:

Данилова В.И. История становления концепции экологической безопасности Японии // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3(42). С. 51–59.

Демчук А.Л. Управление современными экологическими конфликтами в США и Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020а. Т. 50. № 5. С. 100–112. DOI: [10.31857/S268667300009433-6](https://doi.org/10.31857/S268667300009433-6)

Демчук А.Л. Экологические конфликты в современной политике: теоретические основы и национальные модели. М: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом, 2020b.

⁴ Деятельность Greenpeace в России признала нежелательной Генеральной прокуратурой РФ.

Минат В.Н., Соколов А.С. Вторая мировая война — главная антикризисная мера развития американского капитализма (1929–1949 гг.) // Свободная мысль. 2020. № 3(1681). С. 63–76.

Ровинская Т.Л. История «зеленого движения» в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 43–56. DOI: [10.20542/0131-2227-2017-61-11-43-56](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-11-43-56)

Ровинская Т.Л. Становление государственной экологической политики в США под влиянием «зеленых» (XIX–XX вв.) // Мировая экономика и международные отношения. 2018а. Т. 62. № 6. С. 86–92. DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-6-86-92](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-86-92)

Ровинская Т.Л. Экологическая политика в США конца XX–начала XXI в.: новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2018б. Т. 62. № 7. С. 72–82. DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-7-72-82](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-7-72-82)

Сорокин С.А. История урбанизации Японии // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 11–12. С. 6–11.

Тихоцкая И.С. Экологические проблемы в Японии: между прошлым и будущим // Японские исследования. 2016. № 1. С. 59–71.

Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». М.: РОССПЭН, 2008.

Bosso Ch., Guber D. Maintaining Presence: Environmental Advocacy and the Permanent Campaign' // Environmental Policy: New Directions for the Twenty-First Century / ed. by N.J. Vig, M.E. Kraft, B.G. Rabe. Los Angeles, London: Sage, 2006. P. 78–99.

Cans R. Petite histoire du mouvement écolo en France. Paris: Delachaux et Niestlé, 2006.

Isenberg A. The Destruction of the Bison: An Environmental History, 1750–1920. New York: Cambridge University Press, 2000.

Nomura Y. History, Structure and Characteristics of Japan's Environment Law // Development and the Environment: The Experiences of Japan and Industrializing Asia / ed. by K. Reetsu, N. Yoshihiro, F. Shigeaki, S. Naoyuki. Tokyo: Institute of Developing Economies, 1995. P. 128–157.

Patterson J.T. Grand Expectations: The United States, 1945–1974. Oxford: Oxford University Press, 1996.

Rothenberg L.S. National Political Influences on Environmental Policy // Environmental Choices: Policy Responses to Green Demands. Washington, D.C.: CQ Press, 2002. P. 62–101. DOI: [10.4135/9781483345208](https://doi.org/10.4135/9781483345208)

まさのあつこ. 四大公害病:高度経済成長期の負の遺産. 東京: 中央公論新社, 2013. (Ацуко М. Четыре заболевания, вызванных загрязнением окружающей среды: болезнь Минамата, болезнь Минамата в Нииагата, болезнь итай-итай и вызванная загрязнением окружающей среды в Ёккайти. Токио: Изд-во Чуокоронь-Шинша, 2013).

田中琢, 佐原真. 考古学の散歩道 1-2 巻. 東京: 岩波書店〈岩波新書, 新赤版, 1993. (Танака Т., Сахара М. Археологическая прогулка, Т. 1–2. Токио: Изд-во Иванами Сэтэн, Иванами Шиншо, Новое красное издание, 1993).

References:

Danilova V.I. (2015) Development of Japanese Environmental Security Concept. *Vestnik MGIMO Universiteta*. No. 3(42). P. 51–59.

Demchuk A.L. (2020a) Modern Environmental Conflict Management in the USA and Canada. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. Vol. 50. No. 5. P. 100–112. DOI: [10.31857/S268667300009433-6](https://doi.org/10.31857/S268667300009433-6)

Demchuk A.L. (2020b) *Ekologicheskiye konflikty v sovremennoy politike: teoreticheskiye osnovy i natsional'nyye modeli* [Ecological conflicts in modern politics: Theoretical foundations and national models]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni M.V. Lomonosova Izdatel'skiy Dom.

- Minat V.N., Sokolov A.S. (2020) World War II — the Main Anti-Recessionary Measure of Progress of the American Capitalism (1929–1949). *Svobodnaya mysl'*. No. 3(1681). P. 63–76.
- Rovinskaya T.L. (2017) Development of the U.S. Green Movement: Reliance on Civil Society. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 61. No. 11. P. 43–56. DOI: [10.20542/0131-2227-2017-61-11-43-56](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-11-43-56)
- Rovinskaya T.L. (2018a) Development of the U.S. State Environmental Policy Inspired by the “Greens” (19th–20th centuries). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 62. No. 6. P. 86–92. DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-6-86-92](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-86-92)
- Rovinskaya T.L. (2018b) The U.S. State Environmental Policy in the Late 20th–early 21st Century: New Challenges. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 62. No. 7. P. 72–82. DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-7-72-82](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-7-72-82)
- Sorokin S.A. (2014) The History of Urbanization in Japan. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. No. 11–12. P. 6–11.
- Tikhotskaya I.S. (2016) Ecological Problems in Japan: Between Past and Future. *Yaponskiye issledovaniya*. No. 1. P. 59–71.
- Yanitsky O.N. (2008) *Ekologicheskoye myshleniye epokhi “velikogo peredela”* [Ecological thinking of the era of the “great redistribution”]. Moscow: ROSSPEN.
- Bosso Ch., Guber D. (2006) Maintaining Presence: Environmental Advocacy and the Permanent Campaign. In: Vig N.J., Kraft M.E., Rabe B.G. (eds.) *Environmental Policy: New Directions for the 21st Century*. Los Angeles, London: Sage. P. 78–99.
- Cans R. (2006) *Petite histoire du mouvement écolo en France*. Paris: Delachaux et Niestlé.
- Isenberg A. (2000) *The Destruction of the Bison: An Environmental History, 1750–1920*. New York: Cambridge University Press.
- Nomura Y. (1995) History, Structure and Characteristics of Japan’s Environment Law. In: Reeitsu K., Yoshihiro N., Shigeaki F., and Naoyuki S. (eds.) *Development and the Environment: The Experiences of Japan and Industrializing Asia*. Tokyo: Institute of Developing Economies. P. 128–157.
- Patterson J.T. (1996) *Grand Expectations: The United States, 1945–1974*. Oxford: Oxford University Press.
- Rothenberg L.S. (2002) National Political Influences on Environmental Policy. *Environmental Choices: Policy Responses to Green Demands*. Washington, D.C.: CQ Press. P. 62–101. DOI: [10.4135/9781483345208](https://doi.org/10.4135/9781483345208)
- まさのあつこ (2013) 四大公害病: 高度経済成長期の負の遺産. 東京: 中央公論新社. (Masano A. (2013) *Four Major Pollution Diseases: Negative Legacies of the Period of High Economic Growth*. Tokyo: Chūōkōron shin sha).
- 田中琢, 佐原真 (1993) 考古学の散歩道 1–2 巻. 東京: 岩波書店 (岩波新書, 新赤版). (Tanaka T., Sahara M. (1993) *Archaeological Promenade*. Vol. 1–2. Tokyo: Iwanami shoten, Iwanami shinsho, Shin akaban).

Дата поступления/Received: 17.03.2023